

* * *

- Господин бо, - Ду Цзю вошёл в комнату, увидел чересчур яркий зонт в углу и небрежно спросил: - Зонт так не вернули?

Жун Ся поднял брови, не понимая вопроса.

- Шуся слышал, что "зонтик" обладает омофоном, который не является благоприятным, поэтому заимствованный зонт следует вернуть, - Ду Цзю увидел, что его господин не ответил, он сразу же добавил: - Конечно, это просто невежественное женское суеверие. Это ничего не значит, и этот зонтик довольно...

- Ду Цзю.

- Какова команда, господин бо.

- Как насчёт вопроса, который я просил тебя проверить? - Жун Ся отложил письмо, в его голосе послышался вопрос: - Действительно ли здоровье Чжан Гунчжу не в порядке?

- Люди в резиденции Чжан Гунчжу очень осторожны. Даже остатки лекарств, которые обычно принимает Чжан Гунчжу, обрабатываются ближайшими слугами, а не обычными, - Ду Цзю нахмурился: - Распорядок дня Чжан Гунчжу не сильно изменился, но шуся всё ещё чувствует, что здесь есть что-то странное.

Если бы действительно не было проблем, почему они так тщательно утилизировали остатки лекарств?

В кабинете воцарилась тишина, Жун Ся уставился на зонт с принтом дворцовых дам в углу комнаты. После долгого молчания он сказал:

- Отправь сообщение, которое я лично напишу, Чжан Гунчжу. Я хочу выразить своё уважение Чжан Гунчжу.

Ду Цзю был поражён, он сжал кулак и отступил.

После того, как Ду Цзю ушёл, Жун Ся прошёл в тот угол, наклонился и поднял зонт.

Щёлк.

Зонт был раскрыт. Женщины на зонтике были роскошно одеты, с цветами пиона в волосах, их улыбки были яркими.

Если бы Чжан Гунчжу заболела и умерла, что случилось бы с резиденцией Цзинтин хоу?

Жун Ся так долго смотрел на зонтик, что пришёл в себя только тогда, когда раздался звук шагов.

- Господин бо, бумага и краска, которые вам нужны, готовы, - раздался снаружи голос управляющего. - Вы собираетесь использовать их сейчас?

- Принеси, - Жун Ся вернулся к столу, он убрал "Чжун Чэн Лунь" со столешницы.

Управляющий велел маленькому слуге подождать снаружи, пока он сам лично вносил вещи одну за другой. Когда он закрыл дверь, то увидел зонтик, который не был убран, но быстро отвёл глаза, поклонился и отступил.

Многие люди знали, что каллиграфия и живопись Жун Ся были на высшем уровне, и он был искусен в поэзии и текстах. С тех пор, как он был молод, его таланты были известны повсюду, но многие также знали, что Жун Ся никогда не рисовал людей. Природа и животные, ландшафт и пейзажи, но не люди.

Некоторые говорили, что он не был хорош в рисовании человеческих фигур, другие говорили, что в мире ещё не было никого, кто мог бы заставить Жун Ся двигать кистью. Независимо от того, что было правдой, тот факт, что Жун Ся никогда не рисовал человека, был широко известен.

Сильный снег, пионы, человек с зонтиком и роскошный зал. Каждый из них был великолепен, но изображать их все вместе на одной картине было странно.

Зачем человеку в зале держать зонтик, как могут цвести пионы, когда идет сильный снег. И та женщина в зале, была видна только её спина, но просто женская спина могла привести к тому, что воображение разгулялось и полностью забыло о странностях всего пейзажа.

Закончив картину на одном дыхании, Жун Ся выбрал кисть из подставки для кистей и написал две строки стихотворения на пустом месте.

Пион - настоящий цвет страны, распустившиеся пионы пробуждают столицу.

Отложив кисть, Жун Ся взял зонтик и развязал подвеску с красным камнем на его ручке.

Красный драгоценный камень был в форме слезинки, и окраска была превосходной. Это было

похоже на женщину в расцвете сил с распущенными волосами, вошедшую в свой самый прекрасный возраст.

Тихо смеясь, он положил кулон в свою мантию.

* * *

- Сестрёнка, - постучал Бань Хэн, поскольку изнутри не последовало отказа, он толкнул дверь и вошёл, его лицо было беспомощным. - Сегодня три свахи.

Бань Хуа лежала на кушетке, покрытом лисьим мехом. Она лениво зевнула и потянулась за закусками, лежавшими на столике сбоку от неё. Половина прекрасной и нежной руки была раскрыта.

Бань Хэн потянул её за рукав вниз. После того, как рука была покрыта, он сказал:

- Семья Чэнь, семья Ван и... Семья Инь.

- Такая литературная семья, как семья Чэнь, не смотрит на меня свысока? - Бань Хуа вытерла уголок рта, недовольно нахмурившись: - И этот сын семьи Ван, он выглядит как кривая дыня и всё ещё хочет присоединиться к веселью?

Бань Хэн потерял дар речи:

- Разве молодой господин семьи Чэнь не выглядит неплохо?

- В такие литературные семьи не весело вступать в брак. А также... - губы Бань Хуа скривились: - ... Несмотря на их болтовню о доброжелательности и морали, когда мы потеряем власть, они будут теми, кто быстрее всего изменит лицо.

Бань Хэн тщательно обдумал это, он серьёзно сказал:

- Сестрёнка, что, если мы просто не будем вступать в браки? - кто знал, каких родственников они получат, лучше было просто остаться дома, прожив эти пять лет в комфорте, это не были бы потраченные впустую пять лет.

- Да, - Бань Хуа кивнула: - За кого бы мы ни вышли замуж, это будет не так удобно, как оставаться дома.

- Семья Инь имеет наглость делать предложение, - семья Инь была семьёй их бабушки и дедушки по материнской линии, но у Бань Хэна не сложилось о них хорошего впечатления. -

Такой парень, как Инь Фэн, может считать себя подходящим?

- Семья Инь? - Бань Хуа насмешливо рассмеялся: - Мама обращает на них хоть какое-то внимание?

- Как ты можешь не знать, как на это реагирует мама? - Бань Хэн сухо кашлянул: - Сваха, посланная семьёй Инь, с позором сбежала обратно.

Даже если бы мама была в состоянии терпеть их, они не могли.

Бань Хэн подумал, что некоторые столичные учёные действительно интересны. Например, этот молодой господин из семьи Чэнь. Он ранее называл свою сестру чрезмерно экстравагантной, а теперь его семья послала сваху, чтобы сделать предложение. О чём они думали?

Значит, выдувание горячего и холодного не называлось непоследовательным, если это делал учёный?

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3304948>